

Отзыв

официального оппонента

о диссертации **Ивашова Максима Валентиновича**

«Памятники катакомбного времени на Верхнем Дону»,

представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - Археология в диссертационный совет Д 212.038.12, созданный на базе ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Диссертация М.В. Ивашова посвящена исследованию процесса культурно-исторического развития в эпоху средней бронзы на территории Верхнего Подонья. Актуальность рецензируемой работы определяется относительно слабой систематизацией материалов эпохи бронзы Верхнедонского региона. Однако накопленный за десятилетия активных полевых работ материал требует введения в научный оборот, что и предпринимает в своем исследовании автор. В диссертации М.В. Ивашова памятники рассматриваемой эпохи данного региона впервые стали темой самостоятельного исследования.

Вместе с тем, работа ценна и с точки зрения историографического анализа. Период интенсивного накопления материалов в археологии нашей страны пришелся на 50-е – 80-е годы прошедшего века, сменился некоторым снижением полевых работ в 90-е годы и лишь в последнее десятилетие наблюдается увеличение объемов раскопок. Одновременно, стимулирование архивных и кабинетных исследований, способствуют более тщательной проработке накопленных музейных коллекций. И диссертация М.В. Ивашова является хорошим примером такой работы.

В методическом отношении работа построена вполне корректно. Автор не ограничивается констатацией фактов и простым описанием массового материала. Он умело использует статистико-комбинаторные приемы, выявляя характерные элементы и группируя их в значимые признаки массового мате-

риала - керамического инвентаря. Источниковедческое значение диссертации заслуживает высокой оценки.

Использование типологического метода позволило автору разработать классификацию значимых категорий керамики, включая и ее орнаментации.

Новизна и значимость диссертации М.В. Ивашова проявляется и в концептуальном плане. Ее положительной особенностью является оценка уже существующих концепций, умение проиллюстрировать ту или иную гипотезу на конкретном материале. Максим Валентинович, на мой взгляд, весьма органично применил комплексный анализ материалов поселений, погребений, керамики и отдельных находок к изучаемым памятникам эпохи средней бронзы. Методической основой для автора послужила теория В.С. Бочкарева о том, что в археологическом источнике органически переплетаются свойства искусственного и естественного объекта, природного и культурно-исторического явления. Направление исследований М.В. Ивашова методологически ориентировано на рассмотрение археологических материалов в связи с данной теорией.

Структура диссертации не вызывает каких-либо возражений, она полностью подчинена логике рассмотрения исследуемой тематики. Работа состоит из пяти глав и приложения. В приложение включены 96 рисунков и таблиц, а также таблицы с данными о погребенных памятниках и результатами радиоуглеродного датирования.

Первая глава исследования посвящена историографическому обзору предшествующих исследований во взаимосвязи с историей раскопок на территории Верхнего Дона. Автору удалось показать прямую взаимосвязь появления новых гипотез и накопления материалов, а также обратное влияние общетеоретических разработок на осмысление конкретных фактов (например, распространение в 70-е – 80-е годы термина культурно-историческая общность практически на все культуры эпохи бронзы). Кроме того, через историографический анализ четко показана обусловленность актуальности дан-

ной работы наличием в науке ряда нерешенных, спорных вопросов, связанных с изучением катакомбных памятников. В качестве замечания автору в данной части работы следует отметить сравнительно небольшой историографический обзор проблемы изучения соотношения среднедонской, верхнедонской и волго-донской культур. Это актуальная тема, так как материалы волго-донской культуры рассматриваются и в качестве второго этапа культуры полтавкинской.

Во второй главе диссертации дана детальная характеристика поселений катакомбной культуры. Работа основана на анализе 177 бытовых памятников Верхнего Дона.

Новизна разработок автора заключается в выделении и характеристике верхнедонского типа катакомбной культуры, что стало возможным благодаря тщательному сравнительному анализу керамических материалов из культурных слоев различных памятников. Автор скрупулезно фиксирует выделенную специфику ранних - терновского и верхнедонского типа, как возникших в результате взаимодействия на данной территории катакомбного, ямного и репинского населения. Таким образом, Максим Валентинович убедительно доказал, что репинская и ямная культура являются синхронными и их влияние отразилось на формировании эпохи средней бронзы Верхнего Дона. В этом отношении, я не могу согласиться с автором в том, что катакомбная культура, проникая с юга на территории Верхнего Подонья, взаимодействует с населением пережиточного нео-энеолита. Если репинская культура синхронна культуре ямной, то и именовать её следует как культуру раннего бронзового века.

М.В. Ивашов достаточно подробно показал своеобразие катакомбной культуры Верхнего Подонья. Представляются убедительными выводы автора, касающиеся динамики развития катакомбной культуры рассматриваемого региона. В целом, предлагая трехэтапную периодизацию, М.В. Ивашов ориентируется на периодизацию среднедонской катакомбной культуры. Анализ керамического материала бытовых памятников Верхнего Подонья подтверждает

ет правильность выводов автора. Безусловной заслугой следует признать то, что он выявил северную границу распространения памятников катакомбной культуры Подонья.

В третьей главе «Физико-географическая характеристика лесостепной зоны Верхнего Дона в эпоху средней бронзы и топография поселений», анализируется физико-географическая ситуация бассейна Верхнего Дона в эпоху бронзы. Рассматриваются особенности топографического расположения катакомбных поселений. Предпринимается попытка реконструкции хозяйственного уклада катакомбного населения Верхнего Дона. В данном разделе автор достаточно много внимания уделяет палеопочвенным исследованиям в регионе. Опираясь на выводы почвоведения, автор в некоторых случаях объясняет особенности местоположения памятников зависимостью от степени аридизации климата. Вместе с тем, достаточно хорошо известно, что в лесостепной зоне Восточной Европы глобальные тенденции иссушения, либо, наоборот, увлажнения климата не влияли столь существенно на жизнь населения, как в аридных зонах. Составленные автором графики топографических особенностей, как мне представляется, наглядно свидетельствуют о разнообразной специализации бытовых памятников. Любопытно, что аналогичные особенности характерны и для местоположения памятников репинской культуры в Доно-Донецком регионе.

В четвертой главе рассматриваются особенности погребальных памятников катакомбной культуры. Максим Валентинович наглядно демонстрирует, что основным был бескурганый обряд погребения. Для ранних памятников терновского и верхнедонского типов подкурганый обряд совсем неизвестен.

В данной главе автор достаточно подробно рассматривает некоторые, наиболее яркие комплексы. И в этой связи, я обязан высказать своё принципиальное несогласие с отнесением к катакомбной культуре погребения 2 Филатовского кургана, т.к. один сосуд из этого погребения относится к бабин-

ской культуре посткатакомбного времени (с. 124). Впрочем, сам автор не уверен в правильности отнесения данного комплекса к катакомбным древностям, так как в следующей главе (с. 153) он видит здесь и сосуд с признаками воронежской культуры. Полагаю, что прочие сосуды отражают специфику сочетания восточных (потаповско-синташтинских) и местных традиций. В настоящее время весь филатовский комплекс возможно отнести к раннему этапу формирующейся покровской культуры.

В пятой главе рассматривается соотношение верхнедонских катакомбных памятников средней бронзы и памятников иных культурных образований. Здесь автор подробно анализирует мнения исследователей донского региона, рассматривая их сквозь призму имеющегося в настоящее время материала. Здесь следует согласиться с мнением Максима Валентиновича, что определяющая роль принадлежит влиянию среднедонской катакомбной культуры. При этом, на ранних этапах отчетливо прослеживаются традиции донецкой культуры. В последующем, автор видит катакомбное влияние в абашевских древностях Подонья. Хотя, имеющаяся фактологическая база такой уверенности не дает. Например, орнаментация сосуда из кургана 1 могильника Большая Пластица своим происхождением может быть связана с влиянием бабинской культуры. В целом, памятники позднего бронзового века Подонья отстоят от времени катакомбных культур достаточно далеко, т.к. между ними находится представительный пласт культур посткатакомбного времени. И это положение аргументировано представляет в настоящее время Р.А. Мимоход.

Важной частью раздела пятой главы выступает анализ вопроса датировки изучаемых материалов. Хронологическая позиция катакомбных памятников определяется автором на основе детального анализа радиоуглеродных датировок Верхнего Подонья. На основе их анализа, и при сопоставлении с датами других регионов, М.В. Ивашов вполне обоснованно определяет пози-

цию изучаемых катакомбных древностей в пределах второй половины III тыс. до н.э.

Особо следует отметить иллюстративное приложение к диссертации, обладающее максимальными информационными возможностями. Карты, графики, карты с корреляцией различных культурообразующих признаков, таблицы комплексов и керамики убедительно подтверждают основные идеи, изложенные в диссертации. Помимо грамотно составленных иллюстраций, приложение дополнено таблицами, в которых представлена вся выборка погребальных комплексов, учтенных в исследовании.

Оценивая уровень диссертации М.В. Ивашова как достаточно высокий, необходимо отметить ряд замечаний.

Недостатком работы следует отметить построение автором всех научных выкладок преимущественно на базе анализа материала бытовых памятников, без развернутой классификации погребальных комплексов.

Кроме того, в разработанной автором классификации катакомбной керамики, на мой взгляд, содержатся некоторые неточности. Судя по иллюстративной части приложения, отдельные типы посуды вполне возможно разделить на самостоятельные группы.

Недостаточно показана взаимосвязь основных признаков верхнедонской керамики, отличных от собственно среднедонской катакомбной культуры.

Представляется необходимым проследить возможные варианты дальнейшей судьбы катакомбного населения в изучаемом регионе.

Вместе с тем, все обозначенные выше недочеты не снижают научной ценности данной работы, которая представляет собой завершенное исследование по избранной теме, подготовленной на высоком научном уровне. Автором изучен солидный пласт материала, что, безусловно, является достоинством работы. Все это позволяет сделать вывод, о том, что автор диссертации

является вполне самостоятельным исследователем, который заявил о себе рядом актуальных статей.

Результаты исследования, безусловно, будут использованы исследователями при изучении проблем древней истории Восточной Европы. Полезны будут материалы диссертации и в подготовке учебных пособий для исторических факультетов университетов.

Диссертационная работа М.В. Ивашова по своей актуальности, научной новизне и практической значимости отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

Заведующий музеем археологии Поволжья
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-
гуманитарная академия»,
кандидат исторических наук, доцент

Кузнецов Павел Фёдорович

25 сентября 2015 года

443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67
Музей археологии ПГСГА
Тел.: 7 (846) 332-80-48
e-mail: pavelf.kpf.kuznetsov@gmail.com

Подпись Кузнецова П. Ф.
Удостоверяю

Нач. отд. кадров Шибер **Отдел кадров**

Подпись
Проректор
Шибер

П. Ф. Кузнецову

Удостоверено
И. В. Шибер